

Бахтин присвоил чужие лавры? | Bachtine démasqué

Автор: Лейла Бабаева, [Женева - Genève](#), 10.01.2012.

Михаил Бахтин – начинающий ученый (cognitive-edge.com)
Преподаватели Женевского университета Жан-Поль Бронкар и Кристиан Бота опубликовали сенсационный материал о наследии советского ученого-лингвиста Михаила Бахтина (1895-1975). По мнению швейцарских исследователей, Бахтин присвоил себе чужие работы, написанные в 1930-е годы репрессированными учеными Павлом Медведевым и Валентином Волошиновым.

|
Les professeurs de l'Université de Genève Jean-Paul Bronckart et Cristian Bota ont publié un ouvrage sensationnel sur l'héritage du savant soviétique Mikhaïl Bakhtine (1895-1975). Selon les chercheurs suisses, Bakhtine n'est pas l'auteur de la plupart des livres qui ont fait sa renommée internationale.

Bachtine démasqué

В своем опусе Жан-Поль Бронкар и Кристиан Бота (соответственно, профессор и

научный сотрудник Факультета психологии и педагогики Женевского университета) провели настоящее полицейское расследование: по их мнению, Бахтин просто присвоил себе чужие работы, написанные в 1930-е годы репрессированными учеными Павлом Медведевым и Валентином Волошиновым.

«Дело Бахтина» началось в 1961 году, когда три молодых советских исследователя из московской Академии наук ознакомились с трудом Бахтина «Проблемы творчества Достоевского», написанного в 1929-м, – рассказывает женевский журнал *Campus*. В то время Михаил Бахтин был никому неизвестным преподавателем русского языка и иностранной литературы Мордовского государственного университета. Начинается восхождение провинциального лингвиста на Олимп мировой словесности. Ему суждено было стать международно известным теоретиком в области философской антропологии и философии культуры. Во Франции его труды популяризировали ученые-лингвисты Цветан Тодоров и Юлия Кристева. Большой известностью Бахтин пользовался и в других странах: Японии, Англии (при Шеффилдском университете существует научно-исследовательский Бахтинский центр), США.

Особой известности ученого способствовало переиздание в 1963 году его знаменитого материала о Достоевском и диссертации о Франсуа Рабле, которая вышла двумя годами позднее. Оба произведения вскоре перевели на многие языки – это было началом мирового триумфа.

Через десять лет после нашумевших публикаций лингвиста его поклонники сделали открытие, – продолжает журнал *Campus*. Оказалось, что Бахтин был автором еще двух важнейших литературно-философских трудов – «Формальный метод в литературе» (ранее приписываемый Павлу Медведеву) и большинства работ Валентина Волошина (в том числе таких произведений, как «Фрейдизм» и «Марксизм и философия речи»), вышедших в печати сорока годами ранее. Напомним, что известные в 20-е годы ученые П. Н. Медведев и В. Н. Волошинов входили в круг знакомых Бахтина в Невеле и Витебске. По мнению бахтиноведов, тот факт, что указанные произведения вышли в свет под именами друзей Бахтина, указывает скорее на экстравагантность тогда еще начинающего ученого, его склонность к мистификации, чрезмерную скромность, а то и просто выдает рекламный трюк – никому еще неизвестный лингвист пытался под именем авторитетных коллег популяризировать свои исследования.

«Исследовав произведения Бахтина, Жан-Поль Бронкар проникся убеждением, что текстам советского лингвиста чего-то не хватало, – прокомментировал Кристиан Бота. – В частности, работы, подписанные Волошиновым, и остальные труды Бахтина резко отличались. Мы просто решили тщательно сопоставить эти тексты, а затем втянулись в настоящее расследование, и задуманная первоначально статья вылилась в книгу на 600 страниц».

Расследование длилось пять лет. Женевские авторы выяснили, что Бахтин, Волошинов и Медведев были друзьями, однако их идеологические взгляды сильно отличались. Бахтин поначалу отстаивал позиции религиозной борьбы в духе буржуазной реакции, его коллеги проповедовали чисто научные доктрины. Трудно поверить, что Бахтин мог опубликовать столь солидные произведения в период с 1925 по 1929, ведь даже его биографы указывают на то, что с 20-х по 60-е годы у него длился исследовательский застой, и он ничего не опубликовал за это время.

Помимо этого существовали и иные причины, по которым Бахтин вряд ли мог опубликовать в 1920-е годы указанные труды. Ученый находился в весьма стеснительном материальном положении, поскольку в декабре 1928 года был арестован по обвинению в религиозной пропаганде и осужден отбывать наказание на Соловках. В декабре 1929 года освобожден из заключения под домашний арест. Через несколько месяцев вышел его знаменитый труд о Достоевском.

«По нашему мнению, - поясняет ситуацию Жан-Поль Бронкар, - произошло следующее. Стремясь помочь другу и коллеге восстановить пошатнувшуюся в глазах властей репутацию, Медведев, работавший в то время в издательстве, где и вышел труд о Достоевском, и Волошинов, который посвятил знаменитому писателю тему своей диссертации, собрали обрывки текстов, начатых ранее Бахтиным, и слепили из них целостное произведение. В 60-е годы, когда переиздавался «бахтинский» Достоевский, ученый не смог внести в текст какие-либо серьезные поправки или дополнения – это поневоле поднимает вопросы. В тот переломный момент Бахтин и популяризаторы его творчества стояли перед выбором: либо признать авторство других текстов Медведева и Волошинова, чья близость с «Достоевским» не могла не вызвать недоумения, либо признать, что перу не одного лишь Бахтина принадлежат все страницы в его «Достоевском», равно как и в других его работах».

Медведев был расстрелян в 1938 году, а Волошинов умер от туберкулеза двумя годами ранее. Правды доискаться сегодня достаточно трудно. Исследователям остается строить на досуге догадки. А в своих предположениях женевские специалисты идут далеко: «В 2003 году был опубликован на французском труд Бахтина «К философии поступка» («Pour une philosophie de l'acte»), который считается якобы первой рукописью ученого, - продолжил Жан-Поль Бронкар. – Этот текст, в котором содержится философская программа Бахтина, - весьма посредственный. Мысли изложены бессвязно, а местами и просто невразумительно. Представить невозможно, что тот же самый человек написал такие выдающиеся произведения, как «Марксизм и философия речи» и «Формальный метод в литературе».

Трудно выяснить, до какой степени причастен сам Бахтин к этой ситуации. «В тот момент Бахтин уже был пожилым больным человеком, - отметил Жан-Поль Бронкар. – Сложно сказать, в какой мере он дал свое согласие на подтасовку фактов. Был ли он вдохновителем клеветы или его к этому подтолкнуло окружение, предвкушавшее триумф?»

В конечном итоге женевских исследователей не так возмущают не совсем привлекательные действия, имевшие место в России накануне падения советской системы, сколько то, с какой готовностью и радостью Бахтина подняли на щит западные ученые круги. «Мы просто ошеломлены, с какой легкостью серьезные и компетентные, казалось бы, авторы восприняли то, что граничит с настоящим "интерпретативным бредом", - сказал в заключение Жан-Поль Бронкар. – И все же мы ничего не придумали. Весь материал, использованный в нашей книге, уже лет пятнадцать был доступен исследователям. И тем не менее, это не помешало тем, кто построил свою карьеру на имени Бахтина, продолжать верить в собственные изобретения и систематично игнорировать Медведева и Волошинова, чьи заслуги стоит сегодня полностью реабилитировать».

Безусловно, Бахтин – автор с мировым именем. Где произносят его имя, там

поминают достижения советской лингвистики, литературоведения, философии. В последние годы появляются в Европе сенсационные, если не сказать провокационные, открытия разных исследователей относительно творчества Александра Пушкина, Петра Чайковского, Тараса Шевченко. А может быть дело несколько в другом – в стеснении сердца при упоминании славных сынов, олицетворяющих великую культуру? Как поет Игорь Тальков:

А золотые купола кому-то черный глаз слепили,
И раздражалась сила зла, и, видно, так их доняла
Что ослепить тебя решили
Россия, Россия!

Будущее покажет. Молодые ученые – дело за вами!

[Женевский университет](#)
[философия](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/12797>